

УДК 32.019.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-167-175

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сотников А.А., Сотников С.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В последнее время тема национализма и его крайних форм выражения так или иначе, постоянно присутствует в политической и социальной жизни российских граждан. В настоящее время взрыв национальной нетерпимости приобрел новую силу и нашел отражение в националистических партиях, общественных движениях и молодежных организациях. Одной из самых главных проблем, требующих пристального рассмотрения в ситуации социокультурного кризиса, является повышение роли националистических настроений в массовом сознании общества. Именно в условиях политической нестабильности и отсутствии в обществе национальных идей и общей системы ценностей формирование радикальных представлений является процессом самоидентификации личности.

Ключевые слова: самоидентификация личности, проблемы национализма, национальная идеология, социокультурный кризис, межэтнические конфликты.

FEATURES OF NATIONALISM FORMATION AMONG YOUNG PEOPLE: THE POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

A. Sotnikov, S. Sotnikov

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The theme of nationalism and extreme forms of its manifestation permanently exists anyhow in political and social life of the Russian citizens. At present the explosion of ethnic intolerance has gained new strength and is reflected in the nationalist parties, social movements and youth organizations. One of the most important issues that need careful consideration in the situation of social and cultural crisis is to increase the role of nationalist sentiment in the mass consciousness of the society. It is in the context of political instability and lack of social and national ideas as well as shared system of values where the formation of radical ideas becomes a process of self-identification of an individual.

Key words: self-identification, problems of nationalism, national ideology, social and cultural crisis, ethnic conflicts.

Идеи этнического национализма становятся популярными в обществе чаще всего, когда государство не может обеспечить базовые потребности граждан, когда ущемляются права, растет негодование среди людей разных слоев и про-

фессий. Крайние формы национализма, такие, как нацизм, радикализм, экстремизм, всегда несут за собой агрессию и ведут к острым внутренним и межгосударственным конфликтам. Многие этнические националисты разделяют идеи национального превосходства и национальной исключительности (шовинизм), а также культурной и религиозной нетерпимости (ксенофобия).

Под словом «национализм» мы будем подразумевать систему категорий и понятий, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства.

В своей основе национализм проповедует верность и преданность своей нации, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, преследования национальных интересов и защиты от внешних и внутренних врагов

В основе национализма лежат принципы об исключительности своей нации, сохранении и почитании ее традиций и истории. Однако что же такое нация? Нация – (от лат. Natio – племя, народ) – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе: одного происхождения, языка, территории, единства и целостности сферы самоуправления, психического склада, проявляющегося в культуре [6]. Следует отметить, что каждый из этих факторов можно оспорить. Например – единство расы; известно, что на протяжении всей истории народы и племена смешивались, ввиду различных войн и междоусобиц «крови смешивались» и в итоге ни одного человека в мире нельзя назвать исконно русским или немцем

и даже англичанином. Факторы единства языка и территории тоже не могут быть объективными, поскольку люди могут с детства владеть несколькими языками или же приехать в любую страну и выучить их диалект, такая же неопределенность и с территорией, ведь практически все народы в разные времена вели захватнические войны, и территория, которая была заселена одной национальностью, из-за политических событий может принадлежать другой национальности, и опять-таки происходит смешение. Так же глупо говорить об единстве морали, права и взглядов, поскольку в разные времена у одного и того же народа они могут отличаться, и во многом это зависит от социально-политической ситуации в стране.

Человек не может сформировать свое собственное «Я» иначе, как через отношение к другим людям, в процессе общения с ними. Свою собственную этническую обособленность человек распознает только через сопоставление или противопоставления себя с другими. Ключевым понятием данного самосознания является убежденность в различии над другими. Исключительность и тем самым уникальность народного этноса просматривается в сказаниях, легендах и традициях любой нации. Хотя любая этническая группа с ранних времен ставила себя выше и лучше другой, примечательно, что отношения между разными народностями были неодинаковы, и это отражалось в различных стереотипах. Если на протяжении истории у разных национальностей складывались дружеские и соседские отношения, то редко, когда ощущалась сильная неприязнь их друг к другу, а наоборот, царил терпимость

и сотрудничество. Если же интересы разных сообществ никак не касались друг друга, они были территориально далеки, например, то складывались нейтральные отношения, основанные лишь на интересе к другой науке, но исключающие всякую враждебность. Совсем другое дело, если этнические группы долгое время находились в состоянии конфликта и вражды, – даже если эти проблемы со временем решаются, негативное отношение к народу уже прочно закреплено в сознании людей. Большинство просто принимает неравенство как нечто естественное, не задумываясь над его устоями. Не случайно наиболее устойчивые и сильные предубеждения существуют к тем этническим группам, которые в силу особенностей исторического развития были в определенные периоды наиболее опасными экономическими конкурентами (например, так было с евреями и китайцами). Как пишет в своей работе И. Кон: «На протяжении длительного периода европейской истории евреи олицетворяли товарно-денежные отношения в недрах натурального хозяйства». Они владели основными капиталами, и большинство финансовых магнатов были евреями. На почве «разницы в доходах» и сложилась устойчивая ненависть именно к этой нации. То же можно сказать и про китайцев: «Когда китайцы прибыли в Калифорнию в прошлом веке, там ощущалась нехватка рабочей силы. Дешевая рабочая сила пришлась всем по вкусу. Китайцы тогда имели превосходную прессу. О них писали как о «наших достойнейших новых гражданах», отмечались их трудолюбие, трезвость, безобидность, благонамеренность. Затем условия изменились.

Появилась безработица, возникла конкуренция между китайским мелким предпринимателем и американским буржуа, между китайским рабочим и американским рабочим. И сразу же китайцы стали «лживыми», «опасными», «неискренними»...» [3].

Разные авторы по-разному определяют это понятие. В справочном пособии Б. Берельсона и Г. Стейнера «Человеческое поведение. Сводка научных данных» предубеждение определяется как «враждебная установка по отношению к этнической группе или ее членам как таковым». В учебнике социальной психологии Д. Креча, Р. Крачфилда и Э. Баллачи предубеждение определяется как «неблагоприятная установка к объекту, которая имеет тенденцию быть крайне стереотипизированной, эмоционально заряженной и нелегко поддается изменению под влиянием противоположной информации». В «Словаре по общественным наукам», выпущенном ЮНЕСКО, читаем: «Предубеждение – это негативная, неблагоприятная установка к группе или ее индивидуальным членам; она характеризуется стереотипными убеждениями; установка вытекает больше из внутренних процессов своего носителя, чем из фактической проверки свойств той группы, о которой идет речь» [3].

Интересно наблюдение знаменитого русского лингвиста Бодуэна де Куртене: «Когда русский украдет, говорят: “Украл вор”, а когда украдет еврей, говорят: “Украл еврей»» [1]. Поскольку внимание концентрируется не на самом факте воровства, а на национальной принадлежности вора. Также есть мнения, что причины антисемитских настроений могут крыться в раннем детстве человека. Например,

если человек с детства привык к догматическому стилю мышления, то любой стереотип, в том числе и о других народах, воспринимается им как неоспоримый факт, и уже сложно доказать ему обратное. Также враждебность к национальным меньшинствам может быть связана с внутренней раздраженностью, возбужденностью человека, стремящегося перенести свою злобу на других.

Следует отметить, что психология современного человека, а также и его отношение к другим, формируется зачастую под влиянием различных факторов. Будь то СМИ, личное окружение, не стоит умалять и роль государства и идеологии в данном вопросе. Если в государстве господствует какая-либо идеология, то ее мощнейшие оружия внушения, такие, как пропаганда, массовая культура, мнение авторитетов, средств массовой коммуникации, способны не только влиять на мнение человека, но и полностью навязать ему установки, удобные для государства на данный момент. В современном мире тенденции националистических взглядов присутствуют у многих государств, хотя их число заметно поубавилось с начала XX века, когда так называемые Нации-государства превалировали на карте мира. Это сокращение связано с мировой глобализацией общества, стиранием границ между государствами, упрощенным товарооборотом и интеграцией культур. Один из побочных эффектов такого явления – это растущее число нелегальной рабочей силы из малоразвитых государств, которая в поисках лучшей жизни и заработка все больше переселяется в крупные населенные центры развитых стран, тем самым внося свои коррек-

тивы в размеренную жизнь общества.

Ввиду слишком разных культур, религий и традиций иммигрантам сложно безболезненно внедриться в сложившийся уклад определенного общества, с чем связаны и многие конфликты. Например в Москве по данным за 2008 г., четверть респондентов заявила, что нужно ограничить проживание (ввести черту оседлости) для представителей всех наций, кроме “русской”, 43% россиян убеждены, что само присутствие “нерусских” портит им жизнь”. Данные опроса, проводившегося в г. Москве, свидетельствуют, что 45% респондентов испытывают ту или иную национальную неприязнь, тогда как в аналогичном исследовании 1996 г. таких было менее 20%. Причем 66% ответивших жителей г. Москвы интолерантны к “лицам кавказских национальностей” (чеченцам, грузинам и др.) [11].

Противопоставление «свой» – «чужой» является основным принципом нарастания националистических взглядов в современном обществе. Образ «чужого» занимает значимое место в идентификационной структуре личности. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных политических психологов подтверждают, что «чужие» – фундаментальное основание негативной коллективной идентичности [5]. Схема «свой – чужой» выступает основанием для определения когнитивного пространства «мы». Исследования, проведенные Т.В. Евгеньевой и ее коллегами, показали, что в условиях социально-политического кризиса и нестабильности позитивного идентификационного образа России лейтмотивом самоопределения молодежи выступает идентификация

«от противного», предполагающая поиск «инаковости» в различных ее проявлениях [2].

Таким образом, в мышлении российской молодежи складывается двухуровневая конструкция «иного мира». Первый уровень – «чужие» внутри страны, которые определяются путем социально-бытовых коммуникаций. Второй уровень – система образов «врагов» и «друзей» Российской Федерации как государства. Успехи «чужаков» ассоциируются в сознании коренных жителей, прежде всего, с негативными сторонами социальных сдвигов, с разрушением привычных ценностей и отношений. В странах с развитой безработицей и низкой оплатой труда среди населения бытует мнение, что иностранцы, приезжая к ним, забирают их рабочие места. В этом суждении есть доля логики, поскольку приезжие рабочие готовы трудиться за меньшие деньги и с большим усердием. «Чужаки» приспособляются к новому окружению, развивают свои способности, которых на новой родине не хватает, ответственнее относятся к делу, ведь они четко осознают, что это единственный их заработок и дороги назад нет. У себя, на старой родине, они могли бы быть не очень предприимчивы, могли безоговорочно подчиняться традиции. На новой родине они ведут себя иначе. Интересен тот факт, что в результате из китайских кули, привезенных для работы на плантациях и на рудниках Малайи, вырос целый слой миллионеров. Многие психологи утверждают, что появление «чужаков» крайне благоприятно сказывается на жизни общества именно с экономической стороны, в пример часто ставятся США, как страна эмигрантов.

Таким образом, ксенофобия – ненависть к чужому – составляет один полюс национализма, другим его полюсом является патриотизм – любовь своего. И в зависимости от механизмов, действующих в обществе, от развитости страны, от менталитета граждан превалирует тот или иной полюс. Как писал А.И. Цюрупа: «Когда же национальное чувство дополняется разумом и нравственным чувством, когда оно допускает трезвую научную и строгую моральную критику по отношению к себе, тогда оно перестает быть злом, но тогда оно и не ищет особых наименований для идейного самоутверждения, тогда оно остается просто чувством, как дружеская симпатия или любовь» [9].

Понятие национализма можно разделить на две категории – истинный и мнимый. Истинный национализм базируется на искреннем патриотизме, на любви к своей родине, к своему народу, на культуре и традициях той среды, в которой вырос человек. Это чувство предполагает, прежде всего, поиск врага внутреннего, что особенно характерно для религиозных людей. В то же время национализм мнимый, напротив, сосредоточен на агрессии, направленной порой на целые этнические группы или на конкретных ее представителей. В данной работе мы рассматриваем влияние и последствия мнимого национализма на представителей так называемой «группы риска» молодых людей от 16 до 23 лет.

Известный представитель психоанализа Эрик Эриксон, обращаясь к вопросу поиска социальной идентичности, рассматривает данный процесс через призму преодоления ряда внутриличностных кризисов. Он выделя-

ет семь стадий становления личности и подчеркивает, что пик поиска именно социальной идентичности приходится на 14-20 лет [10]. Экстремистские настроения характерны именно для этой категории граждан; по опросам Левада-центра, показатель нетерпимости в особо жестких формах доходит до 15% именно у молодежи, тогда как для основной категории граждан – это около 3-5% [10]. Причины возникновения подобных настроений кроются не только в переходном возрасте подростков, их восприимчивости и подавлению влиянию, а также в том, что этническая расовая нетерпимость становится в современном мире элементом определенной субкультуры, к которой причисляет себя огромное количество человек.

Итак, выделим несколько психологических предпосылок возникновения острых националистических взглядов в молодежной среде для дальнейшего их подробного рассмотрения:

1. неустойчивая психика и отсутствие сформировавшегося мнения на данную проблему в силу возраста данной категории людей,
2. проблемы воспитания, недостаток внимания в семье, обществе,
3. приверженность к определенной субкультуре, согласие с мнением окружающего большинства или же авторитетного лидера,
4. влияние СМИ на создание и пропаганду «образа врага»,
5. стереотипы и установки, действующие в обществе.

Возрастная группа от 14 до 20 лет больше всего подвержена различным агрессивным движениям и направлениям. Психологи отмечают, что именно в этом возрасте у человека только

начинают формироваться жизненные цели и приоритеты, и именно сейчас легче попасть под влияние националистических настроений. Градус национализма также зависит от пола – молодые люди в большинстве случаев согласны со всеми вариантами националистических установок и больше подвержены применять его крайние формы, такие, как экстремизм и ксенофобия. Девушки же более склонны разделять антинационалистические взгляды, они больше расположены к интернационализму и терпимости.

Современные российские исследователи (Т.Н. Самсонова, А.Л. Зверев, О.А. Молчанова и др.) политической социализации молодежи едины во мнении: молодому поколению в той или иной мере присущ «экспериментальный» характер самоидентификации. Как правило, процессы поиска ребенком и подростком целостной идентичности лишь постепенно обретают форму целенаправленного социально-когнитивного движения, ориентированного на «вхождение» в социальные общества, субъективно привлекательные для личности [7]. Параллельно с поиском смысловых жизненных ориентаций происходит стремление к определению своей жизненной позиции, развитию внутренней сущности самой личности.

Данный период характеризуется выбором подходящего мировоззрения, жизненных приоритетов и целей, утверждением своей личности как единого целого. Под воздействием социально-личностных факторов перестраивается вся система взаимоотношений человека и общества, меняется его отношение к самому себе. Самый главный вопрос, который начинает

задавать себе подросток – это вопрос «Кто я?». В поиске ответа на этот вопрос человек начинает более чутко воспринимать все метаморфозы окружающего мира и пытается пропустить через себя все возможные варианты.

Так, самоопределение через национальную принадлежность становится одним из самых очевидных ответов. Причисляя себя к той или иной нации, особо остро чувствуя принадлежность к ней, подросток встает на путь понимания себя через традиции, обычаи и устои именно национального характера. А противопоставление себя с другими этносами помогает все больше утвердиться в выбранном пути. Возникает разделение на «свой» – «чужой», которое впоследствии становится основополагающим в видении мира.

Поскольку в раннем возрасте существует склонность стучать краски и

делить мир исключительно на черное и белое, то есть впадать в крайности, подобные сравнения и ассоциации приводят к острой национальной нетерпимости, начинают появляться установки «я принадлежу к определенной нации, я хороший, а они – другие, следовательно, плохие». Люди с другим цветом кожи, разрезом глаз, культурой поведения автоматически переходят в разряд врагов. На подобном антагонизме начинает строиться внутренний мир подростка, и если он не находит разъяснения у семьи, друзей, то подобные мысли со временем укореняются в его сознании и становятся единственно верными. Огромное влияние в данный период на человека имеют именно семья, та среда, в которой он проводит больше всего времени и чье влияние является самым сильным на его внутренний мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. Жизнь Климата Самгина. М.: «Наука», 1968 г. С. 434.
2. Евгеньева Т.В. Культурно психологические основания образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Политический экстремизм и радикальная ксенофобия в социокультурном пространстве современной России / Под ред. Евгеньевой Т.В. М., 2004. С. 134.
3. Кон И. Психология предрассудка // Новый мир. 1966. № 9.
4. Малькова В. Толерантность или конфликтность? К вопросу об освещении этничности в московской прессе // Конфликт – Диалог-Сотрудничество. Бюллетень. 2000-2001. №6. С. 53-54.
5. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 349 с.
6. Современная энциклопедия. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32390> [Электронный ресурс]
7. Титов В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале 21 века. М., 2012. 193 с.
8. Хухлаев О. Этносоциальные установки современной российской молодежи // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 23-37.
9. Цюрупа А.И. Национальный инстинкт как предмет научного исследования // Полис. 1997. № 1. С. 42-44.
10. Ericson E.H. The problem of ego identity // Stein M.R/ et al. (eds) Identity and anxiety: Survival of the person in mass society. Glencoe: The Free Press, 1960.
11. Социологический опрос в г. Москве на тему: «Толерантность москвичей к «лицам

кавказской национальности»», URL: <http://www.centrekspertiza.ru/> [Elektronnyj resurs]: (дата обращения: май 2014 г.)

- Marcus H.R., Kitayama Sh. Culture and the Self: implications for cognition, emotion and motivation. // *Psychological Review*. 1991. V 98(2). Pp 224-253.

REFERENCES

- Gor'kii M. Zhizn' Klima Samgina [The Life of Klim Samgin]. M, Nauka, 1968.
- Evgen'eva T.V. Kul'turno psikhologicheskie osnovaniya obraza «Drugogo» v sovremennoi Rossii [Cultural and Psychological Foundations of the Image of the "Other" in Contemporary Russia] «Chuzhie» zdes' ne khodyat. Politicheskii ekstremizm i radikal'naya ksenofobiya v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennoi Rossii / Pod red. Evgen'evoi T.V ["Strangers" Do not Go Here. Political Extremism and Radical Xenophobia in Socio-Cultural Space of Modern Russia / ed. by T. Evgenyeva In] / Ed. by T. V. Evgenyeva. M, 2004. pp. 134
- Kon I. Psikhologiya predrassudka [Psychology of Prejudice] // *Novyi mir*. 1966. no. 9.
- Mal'kova V. Tolerantnost' ili konfliktnost'? K voprosu ob osveshchenii etnichnosti v moskovskoi press [Tolerance or Conflict? To the Coverage of Ethnicity in the Moscow Press] // *Konflikt – Dialog-Sotrudnichestvo. Byulleten'*. 2000-2001. no. 6. pp. 53-54.
- Noimann I. Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnosti [The Use of the "Other": Images of the East in the formation of European Identities]. M., 2004. 349 p.
- Sovremennaya entsiklopediya. 2000. [Modern Encyclopedia. 2000] – URL: [http:// http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32390](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32390) [Electronic resource] (request date)
- Titov V.V. Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' rossiiskoi molodezhi v nachale 21 veka [National-State Identity of the Russian Youth in the Early 21st Century]. M., 2012. 193 p.
- Khukhlaev O. Etnosotsial'nye ustanovki sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Ethnic and Social Attitudes of Modern Russian Youth] // *Voprosy psikhologii*. 2011. no. 1. pp. 23-37.
- Tsyurupa A.I. Natsional'nyi instinkt kak predmet nauchnogo issledovaniya [The National Instinct as a Subject of Scientific Research] // *Polis*. 1997. no. 1. pp. 42-44.
- Ericson E.H. The problem of ego identity [The problem of ego identity] Stein M.R/ et al. (eds) *Identity and anxiety: Survival of the person in mass society* [Stein M. R/ et al. (eds) *Identity and anxiety: Survival of the person in mass society*]. Glencoe, The Free Press, 1960.
- Sotsiologicheskii opros v g. Moskve na temu: «Tolerantnost' moskvichei k «litsam kavkazskoi natsional'nosti»», [Sociological Survey in Moscow on: "Tolerance of Muscovites to "the Caucasians"] – URL: <http://www.centrekspertiza.ru/> [Electronic resource].
- Marcus H.R., Kitayama Sh. Culture and the Self: implications for cognition, emotion and motivation. // *Psychological Review*. 1991. V 98(2). Pp. 224-253.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сотников Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: kamnevagp@gmail.com

Сотников Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: kamnevagp@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sotnikov Andrey A. – candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the department of the History of Russia of the Middle Ages and Modernity, Moscow State Regional University;
e-mail: kamnevagp@gmail.com

Sotnikov, Sergey A. – candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the department of Politology and Law, Moscow State Regional University;
e-mail: kamnevagp@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сотников А.А., Сотников С.А. Особенности формирования национализма в молодежной среде: политико-психологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 167-175.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-167-175

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Sotnikov, S. Sotnikov. Features of nationalism formation among young people: the political and psychological analysis // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. Pp. 167-175.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-167-175